

Кожееко А. В. Особенности деловой интернет-переписки [Электронный ресурс]. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2014/directions.html>.

Кожееко А. В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-3. С. 85.

Кожееко А. В. Эпистолярные жанры интернет-коммуникации: лингвопрагматический и лингвостилистический аспекты (на материале русскоязычных текстов) : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2020.

Лопатина Е. А. Формирование межкультурных коммуникативных умений в области деловой письменной речи у студентов неязыковых специальностей. СПб., 2008.

Якоба И. А. Особенности интернет-коммуникации (социологический, лингвистический, гендерный аспекты) // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 3 (62). С. 365–371.

Языкова Е. Т.
магистрант УрФУ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА УРАЛА: ФЕЙК ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Национальный русский язык представляет собой сложную динамическую систему, на состояние которой влияют глобальные изменения в обществе. В языковом сознании носителя языка сосуществуют различные формы его бытования: нормативный литературный язык (у образованных людей), повседневная разговорная речь и просторечие, социально-ограниченный жаргон, территориально-ограниченные диалект и региолект. Сдвиги в формах существования языка, спровоцированные внешними причинами, прежде всего широким взаимодействием носителей русского языка на «необъятной» территории нашей страны, позволяют говорить о русском языке как о «мире принципиальной гетероглоссии, в котором множество голосов, постоянно переплетаясь и перебивая друг друга, создает диалогическую дисконтинуальность духовного пространства» [Гаспаров 2014: 23].

Последняя форма в ряду перечисленных разновидностей национального языка – региолект – вызывает особый исследовательский интерес, поскольку позволяет изучать местные особенности речи городских жителей той или иной территории. Вместе с тем статус этой разновидности неопределен и зыбок. По А. С. Герду, региолект – это «особая форма устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности. Это форма, с одной

стороны, не достигшая еще статуса литературного языка, а с другой ... не совпадающая полностью и с городским просторечием» [Герд 2005: 23]. Такое промежуточное положение между стратами языка объясняет «туманный» характер данного класса языковых единиц.

Объектом нашего исследования является корпус отобранных уральских лексем, которые, по нашему предположению, могут считаться региональными.

Цель данной статьи – охарактеризовать проблему выделения и описания региональных слов на материале урализмов.

Материалом для исследования послужили различные источники. Выборка единиц из нижеперечисленных ресурсов сбора материала проходила с опорой на интроспекцию исследователя, родившегося и живущего на Урале.

Первым источником сбора регионализмов стали контексты с мета-оператором *как говорят на Урале*. Выборка производилась из текстов СМИ с помощью корпусной базы данных Интегрум (Integrum.ru). Из первого источника было выделено 4 урализма, например: *Та была происхождением из пермской деревни, староверка, иначе – кержачка, как говорили на Урале* (Октябрь; 10.11.2004).

В качестве второго источника материала мы использовали исследование Яндекса о местных словах [Как говорится: местные слова в разных регионах России]. Из него были взяты единицы, которые, по нашему мнению, употребляют жители Свердловской области и других регионов, традиционно относящихся к территории Урала. Было выделено 17 единиц, например: *вичка, голбец, навеливать*.

Третий источник – лексикон сборника «Слова Урала», авторского проекта Ивана Золотухина и Ольги Паниковской [Слова Урала]. Нами отобраны в качестве урализмов 35 единиц из представленных 150. К ним относятся такие слова, как *баско, губница, рямки* и др.

Всего нами было отобрано 56 лексических единиц, которые мы отнесли к урализмам: *баско, буцкать (бузгать), бычить, бэбать, в сани, вехотка, вичка, всяко разно, голбец, губница, дак (дак да), дикошарый, ЕЖК, заколеть, заодним, зырить, идти в пимы, изладить, кержачка, кожилиться, кралька, красноголовик, кулястать, ляпки, маленько, малушка, меды, мороть, навеливать, наздюкаться, ноздрить, обкорнать, обрямкаться, овощная яма, однерка, окараться, опил, пластаться, потуда (посюда, потудова, посюдова), присухарить, разбушлатиться, расшеперить, робить, рямки (рямок), садичный, своротка, свороток,*

стонота, тюрючок, упластаться, ухайдакаться, хабазина, халкать, хлыздить, шишибарка, шлындать.

По принципу дополнения и поддержки правильного отбора слов-урализмов нами был проведен социолингвистический эксперимент, который позволил оценить связь выбранных лексем с Уралом в обычном сознании носителей языка. Респондентам предлагалось отметить, знакома ли им предлагаемая в списке лексема и можно ли назвать ее уральской. Было собрано и проанализировано 74 анкеты. Большая часть опрошенных (49) – жители Урала, поскольку наиболее важным для нашего исследования является мнение собственно носителей уральского региолекта. Однако значимо и языковое сознание других россиян, поэтому опрос был проведен не только среди жителей нашего региона. Мы также получили мнение об отобранных словах от 25 жителей из других частей России: Сибири (7), Поволжья (6), Центральной России (9), Северо-Запада (3).

Кроме того, мы обращались к данным сервиса Яндекс.Вордстат, позволяющего отслеживать частотность запросов из регионов по тому или иному слову за определенный промежуток времени.

Проанализируем полученные результаты.

Проверка данных единиц по словарям разного типа дала следующий результат: 40 лексем из нашего словника по своему происхождению относятся к диалектным, 16 единиц пополнили класс урализмов из других сфер бытования языка.

Итак, первая крупная группа – слова диалектного происхождения. Для таких случаев связь с территорией подтверждается или опровергается с опорой на данные диалектных словарей.

Внутри этой группы мы выделили следующие подгруппы в зависимости от широты ареала распространения той или иной лексемы.

1) Общедиалектные слова: *баской, бузгать (буцкать), вехотка, вичка, голбец, губница, дикошарый, зырить, кержачка, кожилиться, красноголовик, маненько, пимы, робить.*

2) Диалектные слова Севера, Урала и Сибири: *вехотка, изладить, пластаться, потуда (посюда, потудова, посюдова), рямки, стонота, хабазина.*

3) Диалектные слова Севера и Урала: *ляпки, обкарнать, халкать.*

4) Диалектные слова Урала и Сибири: *заколеть, малушка, навеливать, обрямкаться, расшеперить, свороток, своротка, тюрючок, ухайдокаться.*

5) Диалектные слова Урала: *дак (дак да), заодним, кралька, куля-стать, окарать, опил, шишибарка, шлындать*.

Проиллюстрируем исследовательские шаги по выявлению регионализмов диалектного происхождения. Разберем случай, когда единица имеет территориальную привязку к Уралу и Сибири. К этой группе относится, например, слово *заколеть* в значении *замерзнуть*. С пометой **Реж.** лексема приводится в «Словаре русских говоров Среднего Урала» [СРГСУ Т. 1: 174]. В «Словаре русских народных говоров» представлена следующая дефиниция: «4. Сов. Замерзнуть. *Если сырая тряпка заколеет, сулит дождено лето. Енис., Иркут.*» [СРНГ Т. 10: 142]. В последнем источнике не приводятся данные о связи слова с Уралом. Итак, поскольку данная единица попала в словник двух диалектных словарей, то на этом основании мы можем утверждать о территориальной привязке слова к Уралу и Сибири.

Данные Яндекс.Вордстат в анализируемом случае оказываются недостаточно информативными. Из небольшого числа запросов (29) 11 приходится на Центр, 10 – на Сибирь, 3 – на Поволжье. Урал в статистике не представлен.

Обратимся для подтверждения выводов к материалам опроса. Наибольшее число респондентов (30) считают, что слово *заколеть* имеет региональный характер, связано с Уралом. Из этого числа 25 информантов – уральцы, 5 – из других регионов: Северо-Запада, Сибири, Поволжья. Противоположную точку зрения высказали 23 человека в следующем соотношении: 15 (Урал) и 8 (Сибирь, Поволжье, Центральная Россия). Мы видим, что местные жители склонны определять слово как локальное, мнение же представителей других территорий несистемно. Незнакомо слово 21 респонденту: 9 уральцам и 12 жителям других регионов.

Таким образом, выстроить последовательное доказательство связи слова *заколеть* с Уралом не представляется возможным. Указывают на соотнесенность с территорией только данные диалектного словаря и мнение носителей языка только из этого региона. Для жителей других мест слово уральским не является.

Из обширной группы диалектных слов Урала лишь немногие могут быть названы региональными по всем выбранным нами критериям. Только три единицы: *дак* (в составе *дак да*), *кралька* и *шлындать* – по данным словарей и мнению большинства респондентов оцениваются как местные.

Вторая крупная группа лексем – слова недиалектного происхождения. Внутри нее мы также выделили несколько подгрупп по разным основаниям.

1) Слова, обозначающие местные торговые марки, специфичные для региона, например: *ЕЖК*.

2) Разговорные слова, функционирующие на Урале (по данным Интернета), например: *однёрка, упластаться, хлыздить*.

3) «Неизвестные слова», которые знакомы носителям языка, но данные об их функционировании не представлены ни в одном из доступных нам источников. Например, слова *бычить, бэбать, в сани, меды, мороть, наздюкаться, ноздрить, присухарить*.

4) Разговорные слова (по данным словарей), функционирующие в разных регионах как местные, например: *всяко-разно, овощная яма, разбушлатиться, садичный*.

Остановимся на разборе единицы из группы разговорных слов, которые функционируют на Урале по данным онлайн-словаря «Языки русских городов», первого масштабного опыта описания городской региональной лексики под руководством В. И. Беликова и В. П. Селегея [Языки русских городов].

К слову *однёрка* в данном источнике дается следующее толкование: «Единица как условный номер объекта или параметрическая характеристика» [Языки русских городов]. Отмечается, что лексему используют жители Перми, Татарстана, Сибири, Казахстана. В качестве иллюстративного материала приводятся контексты из местных СМИ: «Пермские новости», «Правда Сибири», «Республика Татарстан», «Комсомольская правда в Перми» и др.

Обратимся к данным Яндекс.Вордстат. На 6886 запросов 1937 – запросы из Поволжья, 1809 – из Сибири, 914 – из Центральной России, 852 – с Урала. Отметим, что, если судить по этой статистике, лексема известна довольно широко. Зафиксированные словарем территориальные привязки в целом подтверждаются, но достоверно утверждать о региональном характере лишь на основании этих данных нельзя.

Сравним с результатами нашего опроса. Урализмом слово *однёрка* посчитали 39 респондентов, 30 из них – с Урала, 9 – представители других регионов: Сибири, Поволжья, Центральной и Северо-Западной России. Противоположную оценку дали 20 опрошиваемых, 13 из них – уральцы, оставшиеся 9 – жители Сибири и Поволжья. Такое распределение голосов можно объяснить тем, что слово имеет ло-

кальную привязку сразу к нескольким регионам, поэтому оно может получать противоположные характеристики. Также 15 информантам слово незнакомо, из них 5 – из интересующего нас региона и 10 – из Центральной России и Поволжья. Таким образом, опрос показывает, что в большинстве своем люди склонны оценивать слово как региолектное. Разногласие вызывает протяженность территории, на которой его можно назвать локальным.

Итак, мы можем говорить о региональном характере рассматриваемой единицы, однако ограничиться только Уралом в этом случае нельзя.

Подведем предварительные итоги. Анализ материала показал, что единицы, маркируемые обыденным носителем языка как уральские, далеко не всегда являются таковыми в действительности. Большая часть рассмотренных лексем имеет диалектное происхождение. Анализ конкретных единиц показывает, что привязка у слова может быть как к значительному числу территорий, так и к ряду соседних регионов. Привязка может иметь также узкий характер, когда слово соотносится лишь с конкретным локусом.

Важно понимать, что диалектное происхождение не делает слово региональным по определению. В современном мире границы диалекта размываются. Диалектизмы в качестве маркера идентичности могут использовать жители разных частей страны, не задумываясь о первоначальной связи с какой-либо территорией. Поэтому столь частотное попадание в разряд урализмов территориально-ограниченных слов широкого употребления.

Для слов недиалектного происхождения подтверждение региональной привязки также может быть затруднительным. Чаще можно говорить об укрупненном ареале распространения той или иной лексемы, например, Урал и Поволжье или Урал и Сибирь. И лишь немногие слова, ставшие материалом нашей работы, в конечном счете обнаруживают связь с Уралом и могут входить в ядро местного региолекта. Проблема выделения класса региолектной лексики остается открытой и ждет своего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

Гаспаров Б. М. Язык – разноречное единство: плюрализм речевого поведения как основа коммуникативного взаимодействия говорящих // Русский язык в много-речном социокультурном пространстве / отв. ред. Б. М. Гаспаров, Н. А. Купина. Екатеринбург, 2014. С. 14–41.

Герд А. С. Введение в этнолингвистику. СПб., 2005.

СЛОВАРИ

Как говорится: местные слова в разных регионах России [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2021/local-words>.

Слова Урала / И. Золотухин, О. Паниковская. Екатеринбург, 2018.

Словарь «Языки русских городов» // АВВУУ Lingvo Клуб [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20110629095914/http://community.lingvo.ru/goroda/dictionary.asp>.

СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала : в 7 т. / под ред. А. К. Матвеева. Свердловск ; Екатеринбург, 1964–1996.

СРНГ – Словарь русских народных говоров : в 52 т. / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. М. ; Л., 1965–2021.

Ян Чжибин
аспирант УрФУ

СВЕРХТЕКСТ: ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ЕГО ИЗУЧЕНИЮ¹

Тенденция к укрупнению объекта исследования в лингвистике текста привела к появлению нового термина в понятийном аппарате научного направления – комплексной единицы *сверхтекст*. Цель статьи – рассмотреть сверхтекст как единицу филологического анализа, представить основные подходы к изучению сверхтекста, определить его сущностные характеристики.

Введение термина *сверхтекст* традиционно связывают с именем В. Н. Топорова и с его концепцией локального Петербургского текста [Топоров 1984]. Литературоведческий взгляд автора на совокупность разнородных художественных текстов, объединенных в монолитный смысловой конструкт общей культурной величиной – топосом, потребовал от ученого введения в свою работу термина *сверхтекст*, в рамках которого реализуются основные характеристики Петербургского текста – «кросс-жанровость, кросс-темпоральность, кросс-персональность» [Там же: 16]. Главным текстообразующим фактором, цементирующим целостность сверхтекста, помимо тематически обозначенного центра,

¹ Исследование выполнено при поддержке Государственного комитета по стипендиям Китайской Народной Республики, грант № 202410100003, и в рамках стипендии Правительства Российской Федерации для иностранных аспирантов.